

ОБЕЯННЫЕ легендой балеты периода дягилевской антрепризы — «Шехеразада» М. Фокина в декорациях и костюмах А. Бакста, «Блудный сын» Дж. Баланина с огромными картинами-планшетами Ж. Руо, шедевр позднего Баланина «Концерт для скрипки» на музыку И. Стравинского, один из самых французских балетов русского хореографа Л. Мясина «Парижское веселье», еще один шедевр — балет Э. Тюдора «Листья вянущие» на музыку Дворжака и поставленный в прошлом году американским хореографом Дэнисом Вэйном балет «Другой танец». Добавьте «Шопениану» и третий акт балета «Неаполь» — и вы представите себе, сколь интересную программу привезли на свои первые гастролы в СССР артисты балета Монте-Карло.

Эта труппа, название которой ассоциируется в нашей памяти с именами прославленных композиторов, художников, хореографов, танцовщиков русского происхождения, работавших в первой половине XX столетия в столице княжества Монако, очень молода: ей нет и четырех лет. По инициативе принцессы Каролины Монакской ее основали французы: балетмейстер Пьер Лакот и этуаль Парижской оперы Гилен Тесмар. Год назад произошла смена руководства: коллектив возглавил 30-летний французский танцовщик и хореограф Жан-Ив Эскер, танцевавший до этого по нескольку лет в труппах М. Бежара, Дж. Ноймайера и И. Килиана.

— Балет Монте-Карло — это не музей, — парирует хореограф мой вопрос о сохранении труппой балетных традиций. — Необходимо сохранять лишь те произведения, которые интересны сегодняшнему зрителю, не пытаясь возрождать балеты, умершие «естественной смертью». Для нашей труппы, — продолжает Жан-Ив, — очень интересно приехать в Советский Союз. Это наши третьи крупные гастролы после США и Японии. Но в творческом плане они самые важные. Русское искусство отметило своим прикосновением Западную Европу. То было потрясающее время, время объединения талантов, творческих людей различных национальностей в создании шедевров. Одним из привилегированных мест их встреч стал Монте-Карло. Мы рады были показать здесь балеты, созданные вашими соотечественниками, жившими и творившими в Западной Европе.

Москвичи, побывавшие на спектаклях труппы, несомненно, оценили любовь, с которой артисты из Монте-Карло воссоздают творения русских хореографов.

— Нам, — поделилась со мной художественный руководитель Московского государственного театра балета СССР Наталия Касаткина, — очень приятно и интересно увидеть эти произведения, которые, к сожалению, мы видели очень редко, а то и вообще не видели.

ЗРИТЕЛИ не замедлили выделить и полюбить темпераментного Фредерика Оливьери, отметить лиризм и человеческое обаяние Эвлин Десютер, прекрасный стиль Жана-Батиста Белло-Порту. Тепло приняли они и свою знакомую — участницу прошлого московского конкурса артистов балета Мюрель Маффе. Они оценили способность труппы передать ощущение

радости от танца, вызвать приподнятое настроение.

Мне думается, что нам следует особо поблагодарить наших гостей за праздничность их спектаклей, так как им пришлось выступать, особенно в первые дни гастролей, в тяжелых условиях. Прилетев, как и было запланировано, за три дня до премьеры, артисты не смогли на следующий день приступить к нормальным занятиям в Театре оперетты, а затем к репетициям на сцене. Намеченная на 8 февраля генеральная репетиция была сорвана, равно как и первый спектакль (он был перенесен с 9 на 15 февраля). Причина — затянувшийся до бесконечности монтаж декораций. Хотя сотрудники Госконцерта СССР и уверяют, что столь сложная ситуация они не помнят, Ж.-И. Эскер, выступавший в Москве четыре года назад с

ние в рамках его компетенции. Ведь если постоянно апеллировать к вышестоящим, из этого не выйдешь...

И еще одна грустная нота: содержание программки-буклета к гастролям. Надо очень постараться, чтобы среди четырех фотографий солистов поместить две фотографии артистов, которые расстались с труппой уже более года назад, чтобы вообще не упомянуть тех солистов, которые пополнили ее и сегодня танцуют перед москвичами. Надо очень не любить балет, чтобы не назвать фамилии исполнителей главных партий в каждом из показываемых спектаклей. Надо не любить зрителя, чтобы посвятить собственно приехавшей к нам труппе всего несколько строк, практически затерявшихся в дух страниц убогого текста, пересказывающего историю развития балетного ис-

Успех, но какой ценой...

Балет Монте-Карло в Москве

труппой И. Килиана, замечает, что и тогда начало гастролей проходило в тяжелых условиях. Да и автор этих строк может засвидетельствовать, что всего полтора года назад Ленконцерт, принимая «Балет XX века» М. Бежара, сумел продемонстрировать поразительное отсутствие умения организации подобных гастролей. Честно скажу, верилось, что подобные «накладки» благодаря перестройке уже в прошлом.

Меньше всего хотелось бы быть несправедливым. У Госконцерта СССР, я знаю, есть свои претензии и к технической бригаде труппы, и к французской фирме — организатору гастролей. Как философски заметил Ж.-И. Эскер, не захотевший в беседе с советским журналистом делать какие-либо обобщения, «редко случается, что ошибки допускает лишь одна сторона. Но, — добавил он тут же, — должен признать, что во многих других странах все же работать легче. Думаю, что урок из случившегося следует извлечь и тем, кто приглашает, и тем, кого приглашают. Начинать нам гастролы в таких условиях в творческом плане было очень тяжело. Артистам пришлось работать в течение нескольких дней с раннего утра до глубокой ночи практически без отдыха, чтобы нагнать упущенное время».

О трудной обстановке, сложившейся в первые дни, говорили мне и артисты труппы. Один из них — быть может, самый наблюдательный — заметил: «**Не заключение ли проблема в том, что люди здесь не приучены брать на себя ответственность. На любом уровне работник должен быть способен принять самостоятельное реше-**

кусства в Монте-Карло с начала нашего века. После прочтения этого текста трудно отделаться от впечатления, что к нам приехала та самая знаменитая труппа Сергея Дягилева. Обидно много в программке неточностей, ошибок в написании известных всему миру фамилий. И, наконец, восхищает появление в русском тексте такого: «под покровительством Ее Высочества «САС» принцессы Каролины Монакской». Вполне резонно у зрителей возникает вопрос о связях принцессы с достаточно известной у нас скандинавской авиакомпанией. На самом же деле все проще: французское сокращение САС расшифровывается как Ее Светлейшее Высочество. Когда я спросил Ж.-И. Эскера его мнение о содержании буклета, он ответил кратко: «Это все равно что ничего». На мои недоуменные вопросы, заданные сотрудниками Бюро «Союзрекламкультуры», отвечающим за выпуск буклетов к гастролям, и Госконцерта, было «уточнено»: буклет полностью соответствует пожеланиям и указаниям французской фирмы, организующей гастролы. Но даже если это так! Неужели...

И все-таки было бы несправедливо закончить на такой ноте. Ведь, несмотря ни на что, спектакль, как принято говорить, должен продолжаться! И он продолжается, и зрители получают удовольствие, узнают новое. Хотелось бы только надеяться, что следующий приезд артистов Монте-Карло в нашу страну не будет сопровождаться столь досадными «огрехами»...

Олег КАРАСЕВ.
Фото автора.